

Отношение Ци Юнь к А Шан полностью изменилось с тех пор, как её привезли в Павильон Горного Ручья. Казалось, что Ци Юнь больше не испытывает к ней того интереса, который был раньше. Эта внезапная перемена заставляла А Шан иногда думать, что всё, что произошло в Цветочной башне той ночью, было лишь сном.

— Здесь всё в порядке, отдохни, А Шан.

Ци Юнь сказала ей отдохнуть, но А Шан почему-то чувствовала, что тот, кто действительно нуждается в отдыхе, — это сама Ци Юнь.

С тех пор как она встретила Ци Юнь, А Шан часто видела один и тот же сон. Во сне она стояла в просторном и незнакомом дворе, где росло дерево с неизвестным ей названием. На нём распускались красивые цветы — гроздьями, пучками, белые, как снег, и жёлтые, как закат.

А Шан стояла под деревом, вдыхая аромат цветов. Это был запах, который проникал глубоко в сердце. Она чувствовала, как её тело становится лёгким, словно она парила на ветру. Подняв глаза, она видела чистое небо и лёгкие облака.

— Облака...

Взгляд А Шан всегда задерживался на плывущих облаках, а её мысли начинали рассеиваться, пока она не просыпалась.

— Облака...

А Шан села на кровати и потёрла сонные глаза. Вчера она, кажется, увидела «облака» на теле госпожи павильона. На её тонкой и гладкой шее был маленький красный знак, написанный редким иероглифом — «облако».

Она не знала, почему, но она узнала его.

Помнила, что Кэ Ли тоже называла госпожу павильона «маленькой Юнь». Хотя это было ласковое прозвище, А Шан, основываясь на своих наблюдениях, предположила, что имя госпожи павильона — «Юнь».

Да, её привезли сюда уже много дней назад, и она была назначена для личного обслуживания, но до сих пор не знала имени госпожи павильона.

—————

Говоря о личном обслуживании...

А Шан снова почувствовала себя растерянной. Она понимала, что личное обслуживание должно включать в себя помощь с утренним подъёмом, вечерним отходом ко сну, едой и повседневными делами. Но с тех пор как она заменила Таохуа, единственное, что она сделала для Ци Юнь, — это принесла успокаивающее благовоние, и даже не она его зажгла.

Ци Юнь никогда ничего от неё не требовала. Каждый день она проводила больше всего времени, ожидая у двери, слушая шум водопада и наблюдая за долгой ночью, пока не наступало утро.

А Шан не была ленивой. Она не чувствовала радости от такого безделья, напротив, её охватывало беспокойство. Жизнь в Павильоне Горного Ручья была хорошей, настолько

хорошей, что она даже начала чувствовать себя неловко. В павильоне были только женщины, обстановка была изысканной, еды и одежды было в изобилии, в свободное время можно было любоваться цветами и луной, словно находясь в райском уголке. Такая спокойная и безмятежная жизнь была прекрасной, но А Шан часто задавалась вопросом, заслуживает ли она всего этого.

Погрузившись в эти бесцельные размышления, А Шан подняла глаза и увидела, что Ю Фэн идёт навстречу. Она подумала, не стоит ли поздороваться, но едва пошевелила пальцами, как вдруг появились несколько девушек, окруживших Ю Фэн со всех сторон.

Девушки, словно стайка весёлых птичек, наперебой заговорили с Ю Фэн. А Шан не могла разобрать, о чём они говорили, но видела, что Ю Фэн была очень популярна среди девушек.

— Может, лучше не стоит...

А Шан уже собиралась уйти, но Ю Фэн посмотрела в её сторону. Их взгляды встретились, и А Шан почувствовала, что не поздороваться было бы невежливо. Она собралась с духом и сделала полшага, но в этот момент кто-то сзади похлопал её по плечу.

— Фуцьюй...

А Шан обернулась и увидела ту самую красавицу.

Фуцьюй сказала, что пришла, чтобы отвести её к врачу, как и обещала.

А Шан думала, что это было просто вежливое предложение, но оказалось, что Фуцьюй была серьёзна.

Поздороваться так и не удалось. Фуцьюй взяла её за руку, обернулась и улыбнулась — это улыбка была для Ю Фэн.

— Эй! Что это опять?! Это липкое что-то прилипло к моей руке и не отстаёт! Как мерзко! Ну-ка, сними это с меня!

— Малышка, я же говорила, не трогай мои вещи.

— Но это ты попросила меня принести!

— Я говорила про то, что рядом.

— Какая разница между ними?!

— Одно красное, а другое светло-красное.

— Кэ Ли, ты сволочь! Мне всё равно! Сними это немедленно!

Ещё не дойдя до двери комнаты Кэ Ли, они уже услышали шум изнутри. Фуцьюй, похоже, уже привыкла к этому и, улыбнувшись А Шан, сказала:

— Похоже, сестрёнка Таохуа и доктор Кэ Ли хорошо ладят.

Узнав, что Таохуа внутри, А Шан немного забеспокоилась, ведь Таохуа, кажется, её

недолюбливала. Фуцью, понимая её переживания, крепче сжала её руку:

— Не волнуйся, сестрёнка Таохуа молода, говорит прямо, но у неё нет злых намерений. Я думаю, что, проведя больше времени с тобой, она тоже полюбит тебя.

— ...

А Шан слушала слова Фуцью, но больше внимания уделяла руке, которая держала её. Рука Фуцью была мягкой. А Шан почти никогда не держалась за руки с другими женщинами, и ей это казалось неожиданно приятным — чувство лёгкого успокоения и комфорта.

Таохуа, держа в руках горшок с цветком, собиралась его бросить, а Кэ Ли, присев перед ней, умоляла о пощаде. Этот момент как раз увидели вошедшие, и воздух на мгновение застыл. Увидев Фуцью, Таохуа отпустила горшок и бросилась к ней в объятия, а Кэ Ли успела поймать его на лету.

— Сестрёнка Фуцью, ты пришла! Соскучилась по мне? — Таохуа прижалась к Фуцью, но, увидев А Шан, тут же нахмурилась. — А она зачем пришла?

А Шан явно смутилась, не зная, что ответить. В этот момент подошла Кэ Ли и оттолкнула голову Таохуа.

— Две красавицы, наверное, пришли ко мне?

Таохуа, упёршись головой, пыталась вырваться, но Кэ Ли была выше и сильнее, так что ей ничего не оставалось, кроме как скрестить руки на груди и надуться.

— Доктор Кэ Ли, ты занята?

— Нет, конечно! Что угодно для тебя, красавица Фуцью!

— Ты же только что говорила, что сегодня нужно закончить с тем лекарством... Ммм...!

Таохуа, наконец, смогла вставить слово, но её рот тут же был закрыт рукой Кэ Ли. Фуцью, стоя рядом, засмеялась и, объяснив причину визита, Кэ Ли, глядя на улыбающуюся красавицу, без раздумий согласилась:

— Не волнуйся, я всё посмотрю.

Кэ Ли подробно расспросила А Шан о её состоянии, но та могла рассказать ей совсем немного. В конце она упомянула о своём повторяющемся сне:

— Этот сон кажется очень реальным, по крайней мере, пока я в нём нахожусь. Я чётко чувствую аромат цветов и ветер на коже. Мне кажется, что я должна была быть в том месте, но, когда я просыпаюсь, я ничего не могу вспомнить...

— ...

Фуцью и Кэ Ли переглянулись, и ни одна из них не ответила сразу. Только Таохуа продолжала настойчиво спрашивать, что это за цветы, какой у них запах и насколько он сильный.

Кэ Ли сказала, что ситуация А Шан довольно сложная, и попросила её не торопить события. Она постарается найти решение, но пока ничего конкретного предложить не может.

Даже самый лучший врач, о котором говорила Фуцуй, не мог помочь, и это немного расстроило А Шан, которая всё же надеялась на что-то.

Перед тем как уйти, Таохуа снова начала ссориться с Кэ Ли. В ходе ссоры она случайно разбила горшок с цветком, а её рукав был порван довольно большим куском.

Таохуа сказала, что это её любимое платье, и требовала, чтобы Кэ Ли его заменила. Кэ Ли, глядя на разбитый цветок, лишь сокрушалась и не обращала на неё внимания. А Шан, сжав губы, предложила попробовать починить платье.

Таохуа не ожидала многого от А Шан, но, увидев, как на её рукаве расцвела яркая ветка персикового цвета, она не смогла сдержать восхищения:

— Это... просто потрясающе!

Кэ Ли, подойдя ближе, тоже восхитилась:

— Действительно, мастерство вышивки просто великолепно! Малышка, я думаю, после рук этой красавицы твоё платье стало в разы лучше.

Таохуа посмотрела на неё с недовольством, но не стала спорить. Она сказала, что в знак благодарности ответит на один вопрос А Шан. Кэ Ли, стоя рядом, добавила, что А Шан спасла ей жизнь, ведь если бы не её мастерство, Таохуа, вероятно, довела бы её до полусмерти, поэтому она тоже ответит на один вопрос.

<http://bllate.org/book/16235/1458783>